

— Ну что ж... ты очень любознательный маленький волшебник с сильным *thirst for knowledge*, похоже, что ты прекрасно подойдешь для Равенкло. — Хм... также очень амбициозный, жаждущий славы, кажется, что Слизерин тоже будет тебе по плечу... Сортировочная шляпа шептала Кларку на ухо, и её суждение было весьма точным. Для Кларка, обладающего фрагментами знаний и божественности, Равенкло, символизирующая мудрость, казалась особенно подходящей, а его амбиции стать богом идеально соответствовали Слизерину. Однако в этот раз у него был выбор. Кларк на самом деле не очень яркий человек. Он сам должен признать, что, обладая душой взрослого, что приносит ему честь быть зрелым и умным, также накладывает на него множество ограничений. В конце концов, в прошлой жизни он был просто обыкновенным человеком. Он был робким, трусливым, колебался, не в силах вынести трудностей. Всегда утешал себя словами: "отстойное развитие, не трать время". Но это не значит, что он хочет оставаться в таком состоянии навсегда. В сердце каждого мужчины живет большой мальчик; каждый мальчик верит в свет. Когда человек привык прятаться в тених, он уже не может стоять на солнце. Когда человек заковывает себя в терпение, у него не будет духа яркого меча. Кларк не хотел этого. Обыкновенные люди тоже имеют амбиции. Он стремился к успеху и восхищению других. Для этого нужно лишь выявить трудности, столкнуться с ними и решить их. Когда ты можешь решить свои собственные трудности, ты победитель; когда ты можешь решить трудности других, ты лидер; а когда ты можешь решить трудности всех, ты бог! Фрагмент активированной божественности лишь подталкивал его вперед. — Признавай меня, друг! Я иду в Гриффиндор. Фрагмент божественности в душе отозвался на его волю, немного воздуха вырвалось наружу, что Сортировочная шляпа могла почувствовать. Под этим аурой шляпа, ранее молчаливая, яростно закачалась. Она лишь алхимическое чудо, как могла противостоять такой мощной силе? — Повинуйся, великая сущность! Сортировочная шляпа старалась выпрямить тело и под взглядами всех громко запела, почти как заклинание: — Ах, хвала тебе, Кларк! Ты — воплощение знания; ты — источник мудрости; ты — мудрый лидер; ты — сын Гриффиндора! Ты поведёшь нас по великому пути! Высокий голос отозвался в аудитории, в первый раз за тысячи лет Сортировочная шляпа ответила так. Да, Кларк использовал фрагменты божественности, чтобы подавить Сортировочную шляпу, позволяя ей воспевать его величие и стать известным. Яркий свет свечей осветил его, широкий край шляпы закрыл лицо, оставив видимым лишь острый подбородок и его стандартную улыбку. Он явно сидел на табурете с четырьмя ножками и был низкого роста, но в пении Сортировочной шляпы он как будто сидел на троне с великолепной короной. И что с того, что Хогвартс — это территория Дамблдора? И что с того, что Белый Лорд любит контролировать? Мне не нужно прятаться в тених, я не хочу действовать как хитрец, я, Кларк, просто хочу стоять под солнцем и наслаждаться своим успехом и славой! Я хочу всего этого, кричите моё имя! Я хочу моё божественное царство, вознесите его к небесам! □Динг! С твоей привлекательной внешностью твое яркое поведение вызвало восхищение у нескольких девушек, опыт +230□ Судя по количеству очков опыта, поведение Сортировочной шляпы не помогло Кларку получить много престижа. Но да, реальность всё же не классный роман, и Кларк не кривой король драконов, он не обладает аурой деспота. Невозможно полагаться на похвалу Сортировочной шляпы, чтобы заставить всех принять это и поклониться. Хотя вся аудитория была в молчании, и маленькие волшебники были настолько шокированы этим странным инцидентом, что не могли сказать ни слова, немногие из них действительно восприняли это всерьёз. Они просто подумали, что это очередной монолог Сортировочной шляпы, пытающийся добавить немного веселья к завершению Церемонии Сортировки. Даже учителя на трибуне согласились, что шляпа стара и сошла с ума. Только Дамблдор с улыбкой наблюдал за Кларком из-за полумесяца своих очков, пристально изучая его. Но Кларк не заботился об этом. Для него это дело было на самом деле магическим ритуалом. Это было началом легенды, началом мифа. Точно так же, как пророчество о рождении Гарри Поттера, видение рождения Лю Сю из небес. Неважно, если вы не верите. Когда в будущем Кларк будет добиваться великих дел одно за другим, кто-то естественно

вспомнит всё, что произошло сегодня вечером, и потом поверит в это. А эти верования подтолкнул пророчество в будущее. Вы даже не знаете, предсказано ли будущее другими, или будущее стало возможным благодаря предсказанию. Что касается возможного разоблачения Дамблдора? Кларк верит, что величайший белый волшебник может быть блестящим политиком, но он не должен быть крайним искателем. Он ставит на то, что этот аномальный в его теле не заставит этого хаотичного и доброго Белого Демона дойти до сути и в конечном счете вмешаться. В конце концов, якорная точка этой души — "любовь", и именно "любовь" удерживает его от утрат. Именно "любовь" не позволяет ему потерять разум в столь юном возрасте. Любовь Дамблдора тяжелее горы. Сила этой мистической клятвы делает невозможным нарушить его принципы, потому что это означало бы отрицать смысл его существования. — Грифиндор! Когда Сортировочная шляпа крикнула имя Кларка, никто не аплодировал, никто не зажигал, люди молчали, и Кларк это совершенно не волновало. — Мистер Прюэтт, быстро садитесь за свой стол! Серьезный и строгий голос прозвучал рядом с ним, и профессор МакГонагал, декан Грифиндора, положила конец этому инциденту. — О, да. Извините за беспокойство, мадам! Он снял шляпу, правильно положил её на табурет и сказал искренне, слегка наклонившись, словно это было врожденным инстинктом. Профессор МакГонагал одобрительно кивнула, удовлетворенная его поведением. Когда Кларк сел рядом с Гермионой, атмосфера в аудитории вновь оживила. — Круто! Мы сможем хвастаться этим целый год. Его два двоюродных брата, Джордж и Фред, побежали к нему, взволнованно приветствуя. Гермиона, сидя рядом с ним, тоже слегка покраснела, очень взволнованная его недавним выступлением. Кроме того, маленькая ведьма за столом Равенкло время от времени оборачивалась и тайком смотрела на него. Теперь он наконец мог внимательно рассмотреть реакции других учителей.

<http://tl.rulate.ru/book/118802/4761579>